

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.58>

Рыбаков Михаил Анатольевич, Мохаммед Мохаммед Халил Хуссайд

Морфологическая категория падежа в русском, арабском и донгольском (нубийском) языках

Цель исследования - установить взаимосвязи между структурой категории падежа и морфологическим типом языка. Научная новизна заключается в том, что делается попытка комплексного парадигматико-синтагматического описания категории падежа в русском, арабском и донгольском языках, суть которой проявляется в определении общих и специфических черт в системе морфологических, фонологических и семантико-синтаксических средств выражения, в выявлении и систематизации на семантической основе сходств и различий в выражении общих значений средствами языков, в реализации двустороннего подхода к описанию падежной формы. Такой подход позволяет обеспечить максимально возможную научную достоверность и полноту описания категорий падежа. Кроме того, он помогает определить на фоне общих базовых сходств дифференциальные признаки падежной формы в отдельно взятом языке. Полученные результаты показали, что в русском языке традиционно выделяют шестипадежную классификацию. В арабском языке - трёхпадежную. Донгольский язык характеризуется наличием семипадежной системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 320-324. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. Dobrovól'skij D. Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1995. 272 S.
17. Dolgopólov Y. A collection of confusable phrases: False "friends" and "enemies" in idioms and collocations. Coral Springs, FL: Lumina Press, 2004. 516 p.
18. Duden [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 20.08.2019).
19. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik: in 12 Bänden. Berlin – Mannheim – Zürich: Dudenverlag, 2013. Bd. 11. 928 S.
20. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB, 1982. 250 S.
21. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer, 1997. 299 S.
22. Hallsteinsdóttir E. Das Verstehen idiomatischer Phraseologismen in der Fremdsprache Deutsch. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2001. 332 S.
23. <https://www.ids-mannheim.de/cosmas2/uebersicht.html> (дата обращения: 23.07.2020).
24. Koller W. Probleme der Übersetzung von Phrasemen // Burger H. Phraseologie – Phraseology: Ein Internationales Handbuch Zeitgenössischer Forschung – An International Handbook of Contemporary Research. Berlin: De Gruyter, 2007. S. 605-513.
25. Lemnitzer L., Zinsmeister H. Korpuslinguistik. Eine Einführung. 3. Auflage. Tübingen: Narr Verlag, 2015. 163 S.
26. Nefedova L. English Multi-word Expressions as False Friends between German and Russian: Corpus-driven Analyses of Phraseological Units [Электронный ресурс] // Computational and Corpus-based Phraseology: Recent Advances and Interdisciplinary Approaches: Proceedings of the Conference / ed. by R. Mitkov. URL: <http://www.tradulex.com/varia/Europhras2017-II.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).
27. Piirainen E. Falsche Freunde in der Phraseologie des Sprachenpaares Deutsch-Niederländisch. Phraseologie und Übersetzen. Bielefeld: Aisthesis, 1999. 206 S.
28. Piirainen E. Figurative Phraseology and Culture // Phraseology: An Interdisciplinary Perspective / ed. by S. Granger, F. Meunier. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2008. P. 207-228.

Corpus Analysis as a Tool for Identifying Semantic Changes of Phraseological Units – Translator's "False Friends"

Pivovarova Ekaterina Vladimirovna

Far Eastern Federal University, Vladivostok
pivovarova_kate@mail.ru

The aim of the study is to determine whether the method of corpus analysis is efficient in identifying the changes happening to semantics of phraseological units – translator's "false friends" in the German-Russian language pair. Scientific novelty of the research lies in the fact that a comparative-contrastive study of phraseological units, presented in the article, is based not just on reviewing lexicographical sources but to a large extent is contingent on working with the German corpus DeReKo, which determines study of the "living" language with all its current changes and features. As a result, it has been proved that corpus analysis is the most efficient method for studying phraseological units and shifts in their semantics.

Key words and phrases: phraseological unit; translator's "false friend"; corpus analysis; German corpus DeReKo; semantics.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.58>

Дата поступления рукописи: 17.03.2020

Цель исследования – установить взаимосвязи между структурой категории падежа и морфологическим типом языка. **Научная новизна** заключается в том, что делается попытка комплексного парадигматико-синтагматического описания категории падежа в русском, арабском и донгольском языках, суть которой проявляется в определении общих и специфических черт в системе морфологических, фонологических и семантико-синтактических средств выражения, в выявлении и систематизации на семантической основе сходств и различий в выражении общих значений средствами языков, в реализации двустороннего подхода к описанию падежной формы. Такой подход позволяет обеспечить максимально возможную научную достоверность и полноту описания категорий падежа. Кроме того, он помогает определить на фоне общих базовых сходств дифференциальные признаки падежной формы в отдельно взятом языке. **Полученные результаты** показали, что в русском языке традиционно выделяют шестипадежную классификацию. В арабском языке – трёхпадежную. Донгольский язык характеризуется наличием семипадежной системы.

Ключевые слова и фразы: морфологическая категория падежа; структура падежных форм; показатели падежных значений; падежные суффиксы и флексии; донгольский, арабский, русский языки.

Рыбаков Михаил Анатольевич, к. филол. н.

Мохаммед Мохаммед Халил Хуссаян

Российский университет дружбы народов, г. Москва
rybakov-ma@rudn.ru; Mohammedkhalil85@inbox.ru

Морфологическая категория падежа в русском, арабском и донгольском (нубийском) языках

Актуальность изучения состоит в возможности выработки собственной позиции на определение падежа в качестве морфологической единицы, проведение сравнительного анализа характеристик морфологической категории в разных языках мира.

Задачи: 1) обосновать определение падежа как семантико-морфологической категории; 2) выявить универсальные, типологические и специфические признаки падежных форм и значений; 3) установить типологические сходства и различия падежной категории в арабском, донгольском и русском языках.

Основным *методом* для достижения цели данного исследования является сопоставительно-типологический, при этом решение частных задач потребовало обращения к другим лингвистическим методам: методу сопоставления дефиниций для обоснования семантико-морфологической трактовки падежа, методам анализа баз данных по универсалиям и типологическим признакам, анализу научной литературы по общей морфологии и грамматической семантике, а также сопоставительно-типологическому языкознанию, методам описательной морфологии сопоставляемых языков и анализа морфологических парадигм.

Полученные в ходе исследования результаты могут найти применение в практике преподавания сопоставляемых языков для иноязычных обучающихся.

Теоретической базой исследования стали работы российских языковедов в области общей морфологии и теории падежа – П. М. Аркадьева, А. А. Зализняка, в области арабского языкознания – Е. В. Сафоновой, Н. В. Юшманова, а также зарубежных авторов, в числе которых Б. Блейк, Д. А. Кристал, Э. Эль-Гузуули, Ч. Филлмор, А. Якоби.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в развитии дальнейших исследований по сопоставительной лингвистике и типологии падежных систем языков мира, а также в совершенствовании методики преподавания арабского, донгольского и русского языков.

Морфологическая категория падежа представляет собой сложное явление грамматики. Анализ данных «Всемирного атласа языковых структур» свидетельствует о том, что категория падежа распространена в двух третях языков и языковых семей [13]. Как отмечает П. М. Аркадьев, категория падежа связана со всеми уровнями языка: выражается с помощью морфем (морфология), указывает на грамматический статус членов предложения (синтаксис), выражает лексические значения разных слов (лексика) [1, с. 59].

Обратимся к определению изучаемой категории. По мнению В. В. Виноградова, падеж способствует отражению в языковом значении некоторых сторон действительности, а падежные формы являются отражением понимания связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности [2, с. 139]. Австралийский ученый Б. Блейк в своем определении категории падежа сделал акцент на том, что падеж представляет собой морфологическое выражение в зависимом слове словосочетания типа его синтаксической и семантической связи с главным словом [11, р. 1].

Падеж является аналитической формой, поэтому сочетания с предлогами и послелогами в определенной синтаксической позиции являются выражением рассматриваемой категории (С. Е. Яхонтов) [10].

Рассмотрим реализацию категории падежа в *русском языке*. Ученые традиционно выделяют шесть основных падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный. Каждому из падежей соответствуют однопадежные ряды – контекст, допускающий весь существующий ряд (см. Табл. 1) [Цит. по: 9].

Таблица 1. Однопадежные ряды имен существительных

Название падежа	Значение	Предлагаемый контекст	Однопадежный ряд (показатели выделены полужирным курсивом)
Именительный падеж	Номинатив, назывная функция	«У меня есть...»	<i>лес, шкаф, муж, пальто, корова, лошадь, дочь, куртка</i>
Родительный падеж	Генитив, приименное определение, в именных предложениях выражает отношение объема при глаголе	«У... нет недостатков»	<i>леса, шкафа, мужа, пальто, коровы, лошади, дочери, куртки</i>
Дательный падеж	Выражает не прямой побочный объект	«Обращаюсь к...»	<i>лесу, шкафу, мужу, пальто, корове, лошади, дочери, куртке</i>
Винительный падеж	Аккузатив, выражает прямой объект переходного действия	«Говорю про...»	<i>лес, шкаф, мужа, пальто, корову, лошадь, дочь, куртку</i>
Творительный падеж	Инструменталист, выражает орудие действия и имеет обстоятельственные значения	«Я доволен...»	<i>лесом, шкафом, мужем, пальто, коровой, лошадью, дочерью, курткой</i>
Предложный падеж	Называет объект речи или мысли (изъяснительное значение, значение внутреннего объекта, пространственное значение местонахождения)	«Я часто говорю о...»	<i>лесе, шкафе, муже, пальто, корове, лошади, дочери, куртке</i>

Существуют некоторые формы, которые имеют спорный статус согласно классификации падежных форм: второй родительный, второй предложный, второй винительный, две счетные формы и звательная форма [4, с. 43-52].

Второй родительный (партитивный, количественно-отделительный) падеж характерен для некоторых слов мужского рода 2 склонения в единственном числе: *ложка сахару, кружка чаю, много народу, сколько шуму* (ср.: *ложка сахара, кружка чая, много народа, сколько шума*). Флексии количественно-отделительного

падежа чаще всего характерны для разговорной речи: *съешь сыру, пакет сахару* и др. **Второй предложный** (местный, локативный) падеж характеризуется особыми флексиями у существительных мужского рода единственного числа и переносом ударения существительных женского рода 3 склонения. В качестве примера можно привести фразы: *в печи, в тиши, в крови, в лесу* (ср.: *о печи, о тиши, о крови, о лесе*). **Второй винительный** (включительный, превратительный, собирательный) падеж обычно употребляется после некоторых глаголов с предлогом «в»: *пойти в солдаты, выбиться в начальники, метит в генералы* [6, с. 290].

В **арабском языке** под термином «падеж» понимается грамматическая категория имени, которая выражает его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, выделяется как *إعراب الإسم* «иараб аль-исм» – изменение имени [8, с. 5]. Термин «иараб» обозначает арабскую категорию словоизменения и переводится на русский язык как «флексия», синтаксис флексий (А. Гранде), склоняемость (Б. Г. Ковтонюк). Данный термин раскрывает суть самой грамматической категории, поскольку с помощью «иараба» человек может связно и грамотно высказать свои мысли на арабском языке. Соответствующие термины русского языкознания подобного глубинного значения не имеют [5].

В арабском языке существуют три разновидности изменения имени (см. Табл. 2).

Таблица 2. Падежные формы арабского языка

Арабское написание	Наименование	Значение	Русское соответствие
الرفع	«Раф» – первый падеж, casus subjectivus	номинативное и определительное значения	Именительный и творительный падежи
النصب	«Насб» – второй падеж, casus adverbialis	назывное, объектное, определительное, обстоятельственно-определительное значения	Винительный, творительный, дательный, родительный падежи
الجر	«Джарр» – третий падеж, casus adnominalis	определительное, субъектное, объектное значения, а также выполняет функции предложного падежа	Родительный, предложный, творительный, дательный падежи

По мнению Е. В. Сафоновой, арабский падеж «наиб» может функционировать как винительный, творительный, реже – дательный и родительный [7].

Проанализировав значения падежей *русского и арабского языков*, мы пришли к следующим выводам: падеж выражается с помощью специального морфологического показателя, что характеризует эти языки как синтетические. Кроме этого, в русском языке есть типы склонений и морфологические чередования основы при добавлении падежной флексии, что свидетельствует о фузионном характере русского языка. В арабском языке падежная флексия не влияет на характер основы и не способствует возникновению чередований, что является свидетельством агглютинативного характера падежного аффикса. Говоря о семантической стороне категории падежа, следует отметить, что арабский язык имеет более обобщенную структуру, а в русском языке категория падежа более дифференцирована.

Арабский «мафьюль биhi» и русское прямое дополнение в обоих языках являются актантами переходных глаголов. Они могут выражаться склоняемым или несклоняемым именем в аккумулятиве (арабский «наиб» и русский вин. п.), морфологическим показателем, что характеризует их как синтетические языки. Однако существует определенное различие между морфологическими показателями в русском и арабском языках. В арабском языке падеж выражается преимущественно огласовкой на конце слова, которая в речи не произносится (исключение составляет форма слова в «наиб», вин. п. без артикля). В русском же языке падежная флексия тесно спаяна с основой слова, является ее неотъемлемой частью и в речи не редуцируется.

Язык донгола (известный как **донгольский**, донголезский, донголави) является членом семьи Нило-Сахара. Он относится к восточной суданской ветви, к которой относится нубийская группа. Нубийская группа включает в себя нильские, горные, дарфуские языки. Нильских языков насчитывается три (или четыре, с фадиджа), горных – около восьми. **Кенузи или кунузи**: в Египте, по распространению – Нил от города Асуана до селения Куруско. **Махас**: в Египте и Судане от Куруско до третьего порога Нила. **Фадиджа**: распространен от Куруско до селения Суккот.

Донгольский: на северном Судане – примерно от третьего порога Нила до селения Корти [3, с. 8].

В донгольском языке она обладает категорией числа и падежа [15, р. 100].

Донгольский язык не имеет категории рода, что является отличительной характеристикой его грамматической структуры (см. Табл. 3-5).

Таблица 3. Имена существительные

Донгольский	Русский	Арабский
Boro	Девушка	بنت
Toud	Сын	ولد
Ain	Женщина	امراة
Ogij	Мужчина	رجل

Таблица 4. Глаголы

Донгольский	Русский	Арабский
Tabe	Встань	قف
Vaj	Пиши	اكتب
Kal	Ешь	كل
Nee	Пей	اشرب
Boud	Бéгай	أركض

Таблица 5. Нераспространённые предложения

Донгольский	Русский	Арабский
Boro tarekon	Девушка встала	وقفت البنت
Toud tarekon	Сын встал	وقف الولد
Boro bajkon	Девушка написала	كتبت البنت
Toud bajkon	Сын написал	كتب الولد

Порядок слов в донгольском очень важен. Для того чтобы построить даже самое простое предложение в донгольском, нужно знать порядок слов в языке. Эта очень важная тема является отправной точкой в изучении донгольской грамматики.

Подлежащее + дополнение + сказуемое

Строение предложения по таким образцам уникально для донгольского языка, это строение отличается от русского и арабского языков (см. Табл. 6).

Таблица 6. Арабское и донгольское предложения с дополнением

Донгольское предложение			Арабское предложение		
Mohammed	Kelgi	kelkon	الطعام	محمّد	اكل
подлежащее	дополнение	сказуемое	дополнение	подлежащее	сказуемое
Мухаммад	еду	кушал	еду	Мухаммад	кушал
Мухаммад кушал еду					

Показателями падежа выступают суффиксы, которые находятся в конце словоформы за показателем числа. В донгольском языке ученые выделяют семь падежей: три синтаксических и четыре адвербиальных (см. Табл. 7).

Таблица 7. Система падежей донгольского языка

Название падежа	Значение	Пример	Показатели
Номинатив	Предмет в именительном падеже	Kub «лодка»	Нулевой показатель
Генитив	Родительный падеж, обозначает приименное определение объекта	Kubn «лодки»	Показатель -n (после двух согласных -in)
Аккузатив	Винительный падеж	Awgi «бабушка»	Имеет два варианта суффикса: -g (или -gi в зависимости от начала последующего слова) и -k (или -ki)
Локатив	Местный падеж	Tig kub ir neerkoга «Они спали в лодке»	Имеет следующие варианты суффикса: -r после гласных и -ig после всех согласных, кроме плавных и n
Адессив	Падеж со значением «у», «при», «к»	Burunar «у девушки»	Суффикс -nar
Инструменталь	Инструменталь относится к форме, принятой в именной фразе, когда он выражает такое понятие, как «посредством, орудие, инструмент». Также выражает значения образа действия, совместности, причины, цели	Kaaraab kaaregi kubuk ked aarko «рыбак поймал рыбу сеткой»	-ked или -ged (дистрибуция этих двух вариантов как у суффикса аккузатива)
Комитатив	Падеж со значением совместности	Buru gonon taako «он/она пришел/пришла с девушкой»	-konon или -gonon (дистрибуция вариантов, как в аккузативе)

Д. Кристал отметил, что термин «именительный» относится к форме, принятой именной группой, когда она является грамматическим субъектом высказывания [12, р. 234].

Исследователь Ч. Амбрустер считает, что показателями инструменталиа и комитатива являются суффикс аккузатива и послелог: *k-ed*, *-k-onon* [цит. по: 14]. По мнению других исследователей, эти показатели представляют собой единые образования. Необходимо учитывать, что отделение послелога от управляемого слова является спорным вопросом в грамматике нубийского языка. Ю. Н. Завадовский, Е. Б. Смагина приходят к выводу, что в донгольском языке нет группы послелогов, которая употреблялась бы при аккузативе, поэтому они относят инструментальные и комитативные формы к предложным конструкциям [3, с. 54].

Таким образом, анализ и сопоставление падежных систем русского, арабского и донгольского языков подводит нас к **выводу**, что если категория падежа выражается в языке с помощью аффиксальных морфологических показателей, то это свидетельствует о принадлежности языка к синтетическому типу, а наличие в языке нескольких форм для выражения одного и того же значения (классов склонения) – о высокой степени синтетизма.

Сопоставляя различные концепции падежа, мы пришли к выводу о том, что наиболее подходящим для задач сопоставительного языкознания и построения типологии падежа является его определение как семантико-морфологической категории, так оно позволит выделить падеж как существенную типологическую характеристику языка на фоне универсальных актантных отношений по явному критерию – наличию системы специальных падежных показателей в морфологии слова.

Сопоставленные в статье языки сходны наличием синтетических и флективных характеристик. Различия языков заключаются, прежде всего, в способах аффиксации: флексия-окончание в русском, флексия-трансфикс в арабском и донгольском, а также падежный суффикс в некоторых формах донгольского языка. Кроме этого, падежная система донгольского языка схожа с падежными значениями русского языка, включая семантическое наполнение форм со спорным статусом (местный падеж). В семантическом плане морфологическая категория падежа русского и донгольского языков имеет дифференцированную структуру. Арабский язык отличается более обобщенной структурой падежных форм.

Список источников

1. Аркадьев П. М. Падежи в языках мира // Лингвистика для всех: сборник трудов конференции / ред.-сост.: Е. В. Муравенко, А. Ч. Пиперски, О. Ю. Шеманаева. М.: Московский центр непрерывного математического образования, 2009. С. 59-71.
2. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
3. Завадовский Ю. Н., Смагина Е. Б. Нубийский язык. М.: Наука, 1986. 94 с.
4. Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. 752 с.
5. Зеленский А. Л. Сравнительная типология основных европейских языков: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 252 с.
6. Реформатский А. А. Введение в языкознание / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
7. Сафонова Е. В. Падежные валентности арабского и русского глагола: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 22 с.
8. Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка. СПб.: Юридический центр «Пресс», 1999. 159 с.
9. Якобсон Р. О. К общему учению о падеже / пер. с нем. // Якобсон Р. О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 5-175.
10. Яхонтов С. Е. Лексическое и грамматическое словообразование // Проблемы типологии и общей лингвистики: сборник трудов конференции. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 183-189.
11. Blake B. J. Case. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 227 p.
12. Crystal D. A. Dictionary of linguistics and phonetics. 3rd ed. Cambridge, MA: Basil Blackwell, 1991. 389 p.
13. <https://wals.info/> (дата обращения: 27.06.2019).
14. Jakobi A., El-Guzuuli E. Relative Clauses in Andaandi (Nile Nubian) // A Journal of Nubian Studies. 2015. № 2 (1). P. 73-91.
15. Osman N. A. Grammatical analysis of Dongolese phrases and clauses. Khartoum: University of Khartoum, 2008. 318 p.

Morphological Category of Case in the Russian, Arabic and Dongolawi (Nubian) Languages

Rybakov Mikhail Anatolyevich, PhD

Mohammed Mohammed Khalil Hussian

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
rybakov-ma@rudn.ru; Mohammedkhalil85@inbox.ru

The paper aims to show how the case system of a particular language correlates with its morphological system. Scientific originality of the study lies in the fact that the authors provide a comprehensive paradigmatic-syntagmatic analysis of the case category in the Russian, Arabic and Dongolawi languages. The research objectives are as follows: to reveal similarities and differences in the system of morphological, phonological and semantic-syntactic means; to identify and systematize similarities and differences in the ways of expressing similar meanings in the analysed languages. A two-sided approach is applied to describe the case category, which fully ensures scientific validity and comprehensiveness of the study. Moreover, it allows identifying differential features of a certain case form of a particular language. The research findings are as follows: the Russian case system classifications traditionally differentiate six cases; Arabic has developed a three-case system; the Dongolawi language has seven cases.

Key words and phrases: morphological category of case; case system; case meaning indicators; case suffixes and flexions; Dongolawi language; Arabic language; Russian language.